

Земледелию он научился у отца и деда: ухаживал за семейными полями достаточно, чтобы прокормить семью, но не прикладывал больше усилий для улучшения урожая.

— На самом деле, если говорить о земледелии, в нашей округе самым искусным считается деревня Цюйцзя. Их урожай обычно на десять процентов выше, чем у нас, — после некоторого колебания сказал Мэн Шань.

Жители Большого дома Мэн владели плотницким ремеслом, жители деревни Цяоцзя, расположенной поблизости, могли ходить в горы за лесом, собирать лекарственные травы и искать лесные диковинки. А те, что жили на склоне Цзинцзя, умели копать колодцы. В деревне Вэньцзя был небольшой причал...

В общем, кроме земледелия, у всех были и другие занятия, которые приносили доход, поэтому они могли зарабатывать на жизнь не только обработкой земли.

Старик Мэн постучал трубкой о край стола и не спеша произнёс:

— Действительно, старший брат Сыню — мастер в обработке земли. В обычное время, когда нет сельскохозяйственных работ, он один справляется с их семейными полями.

Говоря о своей семье, Цюй Сыню смущался вставлять свои слова, потому что его мать совершила глупость, которая расстроила его, и на суде даже пыталась свалить вину на зятя. Но брат — это брат, а мать — мать. Старший брат честен и порядочен, он ничего плохого не сделал.

Отец Лян подумал и сказал Цюй Сыню:

— Родственник, может, так: после обеда отдохнём немного, а потом вместе отправимся в деревню Цюйцзя. Мои ноги уже поправились, и мне пора туда наведаться.

Отец Лян хорошо знал деревню Цюйцзя и был знаком с её жителями, но после того, как их семьи породнились, они так и не нанесли официального визита. Раньше можно было сослаться на то, что он был ранен и не мог ходить, но теперь, когда он выздоровел, отсутствие визита могло вызвать пересуды.

Цюй Сыню не сразу согласился, потому что не был уверен, не встретят ли их в доме Цюй грубостью или даже не выгонят ли вон.

Пока он колебался, старик Мэн первым дал согласие. Прошло уже достаточно времени после суда, и Сыню с семьёй пора было наведаться домой. В присутствии родственников старик Цюй, дорожающий своей репутацией, не позволит старухе Цюй устроить скандал.

Раз уж решили навестить семью Цюй, то нельзя было идти с пустыми руками. Госпожа Чжуан велела Лян Додао отправиться на повозке домой, чтобы привезти подарки.

Семеро человек в одну повозку явно не поместились бы, поэтому Цюй Сыню нашёл время, чтобы одолжить у старосты деревни Большого дома Мэн телегу, на которой позже поедет с женой и детьми.

К удивлению, когда они уже собирались отправляться, отец Лян предложил госпоже Мэн сесть в повозку, а сам с сыном поедет на телеге вместе с Цюй Сыню и Цюй Цзяном.

Госпожа Мэн, не сумев отказаться, села в повозку. По дороге их было много, и они весело

болтали, создавая оживлённую атмосферу.

В это время в доме Цюй тоже было беспокойно, потому что старуха Цюй обнаружила в комнате старшего сына целых десять яиц!

— Вот я и думала, почему наши куры последнее время не несутся, оказалось, в доме завёлся вор, проклятая воровка! Кто тебе дал право трогать наши яйца? — кричала старуха Цюй, одновременно щипля стоящую перед ней госпожу Ми. Слюна брызгала во все стороны, лицо её было перекошено от гнева.

— Десять яиц, как тебе не лопнуть! Курица, которая не несётся, нарожала кучу дармоедов, ты думаешь, ты заслуживаешь есть яйца?

— Всё, ослепла я тогда, позволив сватам обмануть меня и выбрать тебя, воровку и лентяйку. Говори, ты ещё что-нибудь украла из дома?

В доме Цюй держали пять кур, которые обычно несли по три-четыре яйца в день. Три яйца неизменно доставались Цюй Яовэню, Цюй Янью и Цюй Чжицаю. Если было лишнее яйцо, его делили между старухой Цюй и стариком Цюй.

Но последние два месяца куры почему-то стали нестись реже, и в день выходило только два или три яйца. Иногда старухе Цюй приходилось покупать яйца у соседей, что её сильно злило.

Яйца были недорогими, меньше одного вэня за штуку, и тридцать яиц обходились ей в двадцать с лишним вэней. Но сам факт того, что ей приходилось платить, раздражал её. Поэтому старуха Цюй каждый день следила за своими курами, клянясь поймать вора.

Так она следила больше месяца, но так и не обнаружила, кто же подкладывает руку к её курам. Уже начала думать, что куры просто постарели и не хотят нестись, как вдруг «случайно» обнаружила в комнате старшего сына десять яиц.

Это так взволновало старуху Цюй, что она тут же подняла крик, будто старший сын украл её сбережения на похороны.

Госпожа Ми дрожала всем телом, губы её тряслись, и она только повторяла:

— Мама, я не брала, я не брала...

С того момента, как свекровь вынесла яйца из их комнаты, у госпожи Ми в голове всё смешалось. Она всегда была робкой, а теперь, когда старуха Цюй поймала её с поличным, она не могла вымолвить ни слова, только стояла в оцепенении.

Старуха Цюй, упёршись руками в бока, продолжала ругать её:

— Я сама нашла яйца под вашей кроватью, а ты ещё смеешь оправдываться! Где Цюй Даню, куда он пропал? Немедленно отправь эту воровку туда, откуда она пришла! Нечего держать её в нашем доме, чтобы я каждый день боялась за своё добро.

После обеда все отдохали дома, и крики старухи Цюй снова привлекли соседей.

Когда Цюй Даню, запыхавшись, вернулся с поля, он увидел, что его жена Ми стоит на коленях у ворот, рыдая, а мать, упёршись руками в бока, стоит во дворе, словно победивший петух.

Увидев Цюй Даню, госпожа Ми будто нашла опору. Она бросилась к нему, плача:

— Даню, я не брала, я действительно не брала яйца.

— Яйца? — Цюй Даню вздрогнул, лицо его побелело. Мать обнаружила яйца?

— Цюй Даню, ты ещё смеешь возвращаться! Если ты ещё считаешь меня своей матерью, отправь эту воровку обратно в её семью, — переведя дух, с ненавистью сказала старуха Цюй.

— Хорошенько спроси семью Ми, как они воспитывают дочерей, чтобы вышла такая воровка! Кто знает, сколько вещей из нашего дома она уже украла и отнесла в свою семью!

Госпожа Ми чуть не потеряла сознание, качая головой, как маятник:

— Нет, я действительно не брала, я ничего не крала.

Её семья и так едва сводила концы с концами, а если ещё распространится слух о том, что она воровка, как потом её сёстры и братья смогут выйти замуж и жениться?

Когда старуха Цюй выдавала Цюй Даню за госпожу Ми, она выбрала её, потому что семья Ми была бедной и запросила небольшие свадебные подарки. Но семья Ми выдавала дочь замуж, чтобы на эти подарки женить сына, поэтому госпожа Ми вышла замуж в рваной одежде.

Семья Ми чувствовала себя виноватой, поэтому редко связывалась с замужней дочерью. Госпожа Ми почти не навещала свою семью, не говоря уже о том, чтобы тайно передавать что-то из дома мужа.

— Мама, я действительно не брала, — госпожа Ми продолжала кланяться, ударяясь лбом о землю. Её не могли отправить обратно в семью!

— Мама, мы не брали яиц, — Цюй Даню тут же опустился на колени рядом с женой. Он был в ужасе, не зная, как объяснить происхождение яиц, и только повторял её слова.

— Не брали? Тогда откуда в вашей комнате взялись яйца? — старуха Цюй фыркнула. Сегодня она не отступит, пока не получит объяснения!

Видя, что Цюй Даню не может ничего объяснить, старуха Цюй прищурилась и закричала ещё громче:

— Старший, ты каждый день спишь с этой воровкой, ты точно знаешь, где она прячет яйца!

— У вас, видно, смелости хватило на такое! Воровка крадёт мои яйца, а ты, Цюй Даню, наверное, тайно забираешь зерно из дома!

— Мы с твоим отцом ещё живы, а вы уже заритесь на наше добро! Говорю вам, это дело не закончится!

— Раньше я думала, что в нашем доме только Цюй Сыню неблагодарный, а теперь вижу, что ты, Цюй Даню, ничем не лучше. Оба вы черствые и подлые, не бойтесь, что вас ударит молния за то, что вы взяли моё добро!

Старуха Цюй кричала с полной уверенностью, и у ворот дома Цюй собиралось всё больше людей. Все были шокированы, услышав, что Цюй Даню и его жена воры. Они всегда казались такими честными, как они могли красть?

Но, глядя на корзину с яйцами в руках старухи Цюй, люди терялись в догадках, не решаясь

вмешаться.

Когда старуха Цюй начала требовать, чтобы Цюй Даню развёлся с женой, домой вернулись Цюй Санья и Цюй Сяя, которые ходили собирать дикую зелень для свиней.

Увидев этих двух девочек, которые раздражали её уже больше десяти лет, старуха Цюй тут же заявила, что выгонит их обеих. Кто знает, может, они тоже научились у своей матери воровать, и в доме такие девчонки не нужны.

<http://bllate.org/book/16698/1533637>